

## **АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СКАЗКЕ КАК КОНЦЕПТ МИРООТНОШЕНИЯ**

**О.И. Лещенко**, кандидат филологических наук,  
Украинская академия банковского дела

*Рассмотрен принцип антропоцентризма как концепт человеческого отношения к миру и себе. Анализируются истоки и эволюция антропоцентричности в ходе развития общества, а также формы ее реализации в англоязычной сказке как специфическом явлении духовной культуры.*

Антропоцентризм как воззрение и антропоцентрический подход, как общий стиль мышления во всех областях познания получают в настоящее время все большее признание. Антропоцентризм – это новый виток спирали в развитии науки, внимание к человеческому фактору [1, с. 60-61].

Антропоцентричность есть наиболее простое, весьма древнее по своему происхождению свойство индивидуальной человеческой психики, а также общественного сознания. Исходная форма антропоцентричности – естественная, природная, генетически запрограммированная, являющаяся продуктом развития биологической автоцентричности живого организма. Человек изначально с младенчества сконцентрирован на себе самом, своих ощущениях, потребностях, влечениях, бессознательно воспринимая себя в качестве центра мироздания. В понимании ребенка все, что происходит вокруг него, делается для него или имеет к нему непосредственное отношение. Вырастая, человек осмысливает своё место в мире уже совсем по-другому. Однако антропоцентричность остается, в той или иной мере, естественной характеристикой человеческой психики. Здесь, очевидно, следует говорить уже о сознательном уровне существования “естественной” антропоцентричности.

На ранних ступенях развития человечества нет принципиальной разницы между сконцентрированностью на себе самом человеческого индивида, для которого среда существует лишь как поток воздействий, удовлетворяющих потребности либо препятствующих этому удовлетворению, и “автоцентричностью” животного, столь же инстинктивно потребляющего элементы природного окружения. Эволюционное развитие человечества приводит к существенному видоизменению тех форм, в которых реализуется автоцентричность в животном мире.

Развитие собственно человеческих форм отражения мира приводит к углублению восприятия разницы между “внешним” и “внутренним”. Человек учится отличать себя от внешнего мира, от природы. Нарастание отчетливости различения мира и себя не означает, однако, стирания, снижения уровня антропоцентричности. Напротив, она приобретает новые формы, весьма интенсивно развивается, поскольку развиваются и совершенствуются механизмы самосохранения, выживания и приспособления к природным условиям. Исходная авто- или антропоцентричность в ее примитивно-зоологических формах достаточно быстро перерастает во всеобщечеловеческую сущностную характеристику.

Развитие культурных форм существования общества углубляет и развивает антропоцентричность, поскольку все формы культуры являются ни чем иным, как созданными человечеством материальными и духовными средствами обеспечения собственной жизнедеятельности, выживания и улучшения качества своего существования. “Сконцентрированность на себе” на протяжении истории приобретает новые и весьма разнообразные модификации.

Антропоцентричность как характеристика отношения человека к миру и себе – это не однозначная форма связи “Человек-мир”, где человек воспринимается как ядро системы, не обладающее более никакими качествами. Это отношение включает в себя как внутренние элементы связи “Человек – другой Человек”, “Человек – микросреда”, “Человек – общество”, “Человек – его знание о мире”, “Человек – созданные им образы мира”, “Человек – Бог” и др. В истории мировой духовной культуры все эти формы связей многократно реализовались, постоянно воспроизводясь, варьируясь и модифицируясь. Возникает ряд повторяющихся устойчивых типов антропоцентричности, которые складываются на основании выделения способа восприятия человеком самого себя, своих субъективно-деятельностных творческих потенций: патерналистическая, деперсонализирующая, авторитарная, патерналистически-авторитарная, гуманистически-персонализирующая и др. Антропоцентричность в процессе развития духовной культуры становится всеобщей характеристикой всех ее форм и фиксируется в специальных знаковых системах, которыми пользуются мифология, религия, искусство, в чувственных образах, в понятиях и категориях рационального мышления, в языке.

Сказка – специфическое, увлекательное и по-своему загадочное явление духовной культуры. Рождаясь на обыденном уровне, как отражение жизненного опыта народа и продукт его неиссякаемой фантазии, сказка изначально антропоцентрична, т.к. одна из многих её функций – моделирование человеческих жизненных ситуаций. Сказка как бы дает возможность человеку примериться к каким-то жизненным ситуациям, при этом сказочные, но кое в чем реалистические сюжеты содержат нужные подсказки для решения создавшихся проблем.

В сказках отражается жизнь общества, отношения между людьми, мораль и этика народа, его мечты и надежды. В этом жанре сконцентрированы извечные категории Добра и Зла, Правды и Лжи, Счастья и Беды. Борьба Добра и Зла, вера в победу справедливости определяют счастливый конец подавляющего большинства сказок, развитие их сюжета. Сказки представлены тремя основными группами – волшебные, бытовые и анималистические. Содержание сказок – многослойно, что обусловлено характером эволюции человеческого сознания, антропоса. Самый глубокий пласт – архаический, в нем зафиксированы древнейшие обычаи, ритуальные обряды, мифологические представления, поверья в эльфов, призраков, злых духов. В последующем пласте сказок идеи тотемизма и анимизма ослабевают. На передний план выступает герой, который сражается с силами природы. Социальные мотивы усиливаются в “верхнем” слое сказок.

Как форма художественного творчества, сказка полифункциональна. Ее назначение – развлечь, развеселить, помочь нескучно провести свободное время, утешить ребенка, а иногда и припугнуть, научить полезному,

предостеречь. Сказитель, создатель сказки решает множество задач антропоцентрической ориентации; показывает читателю (слушателю) как воспринимает себя человек, находит ключи к решению возникающих проблем, создает модель желательного, “образцового” человека, указывает на средства достижения цели, поучает читателя тому, как сконцентрировать внимание и приложить усилия при решении житейских ситуаций, рассуждает о нравственных ценностях, о смысле и предназначении человека, указывает на источники радости и страдания, делится своим опытом с респондентом, выступает для ближнего и отдаленного временем коммуниканта доброжелательным наставником.

В целом модели развития антропоцентрических систем в сюжетах разных сказок идентичны независимо от национальной принадлежности. Каждый народ изведал нужду и богатство, радости и беды, стихийные бедствия и социальные катаклизмы, знал добрых и злых правителей, испытывал страх перед слепыми силами природы и сверхъестественными творениями собственной фантазии. Поэтому в сказках представлены формы свободно-гуманистической антропоцентричности и модели, демонстрирующие деперсонализацию слабого, всего и вся боящегося “маленького” человека. Особый способ выражения антропоцентричности в сказках проявляется в зооморфизме, когда человеческие свойства, характеры, сильные и слабые стороны, формы поведения моделируются через взаимоотношения похожих на них животных.

При этом каждый народ вкладывает в сказку свою специфическую жизненную философию, определяемую сложившимся общественным бытом, историей народа и выработанным веками мироощущением, т.е. антропоцентричность сказки этнически ориентирована. Так, характерный для английской сказки мотив материнского благословения показывает, какое огромное значение придает сказочник, а вместе с ним и английский народ, неразрывным связям героя с семьей, со своим родом, со своей землей-родиной. Национальная специфика отражается, в определенной мере, и в излюбленном сюжете русских сказок, в которых изначально ни чем особым не отличающийся герой оказывается носителем скрытых, неразворачивающихся до поры сил и способностей – ума, красоты, силы, ловкости, хитрости, везучести (ср. русские сказки об Илье Муромце, Иванушке-дурачке, Иване-царевиче, Марье Моревне, Василисе Прекрасной, Елене Премудрой, Царевне-лягушке, Финисте Ясном Соколе и т.д.).

Разные условия жизни определяли разное содержание сказок разных народов. Но общими для всех людей являются чувства радости и тоски, любви и гнева, стремление к правде и добру.

Сложные по построению, сказки кажутся простыми и естественными, что свидетельствует о высоком искусстве создания сказки.

Исследователи-фольклористы доказали, что специфическая композиция сказок подчинена определенным законам, наличию особых традиционных формул повествования. “Эпические законы” ограничивают свободу текста сказки [4, с. 455-456]. Среди этих законов следует упомянуть закон постепенного начала (от покоя к движению) и конца (от движения к покою),

закон повторения, закон противоположности (умный и дурак, добрый и злой и т.д.), закон преемственности событий [2, с. 100].

Англоязычные сказки социально обусловлены, этнически ориентированы. В них отражаются условия жизни, верования, самосознание носителей языка. В Юго-Восточной и Средней Англии обособляются бытовые комические сказки, в кельтском Уэльсе преобладают волшебные легенды, сказки об эльфах и русалках. В Восточной Англии предпочтение отдается призракам. В Шотландии бытуют архаичные сказки о волшебных метаморфозах животных. В ирландской сказке сильно выражено влияние христианства.

Панорама англоязычных сказок многоцветна. Разнообразны их тематика и персонажи: сверхъестественные существа – драконы, великаны, эльфы, русалки, людоеды и главные герои – люди. В подавляющем большинстве это крестьяне-землепашцы, встречаются пастухи, батраки, служанки на ферме и в поместье, рыбаки, ремесленники, изредка – богатые землевладельцы; короли и знатные дворяне появляются крайне редко. Все эти персонажи не отправляются в дальние странствия, место действия, как правило, строго ограничено деревней, ее окрестностями, ближайшим городком. Не совершают они, за редким исключением, особых подвигов, лучшие их качества – находчивость, стойкость, честность, сострадание и трудолюбие. Но они переживают самые разные приключения и по-разному себя ведут. Намечается некоторая индивидуализация характеров, не совпадающих с установившимися сказочными типами. Изменчив и общий колорит повествования: одни сказки овеяны лиризмом, другие проникнуты мягким, живым юмором – характерной чертой национального склада англичан. В целом же англоязычные сказки раскрывают перед нами уже ушедший в прошлое мир британского крестьянства, его образ мышления и мироотношение, его творчество, которое не стареет, как всякое истинное искусство.

### *Список литературы*

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М., 1991.
2. Пропп В.Я. Русская сказка. – Л., 1984.
3. Thompson S. The Folktale. – N.Y., 1951.

### *Summary*

The article in question deals with anthropocentrism as the concept of human attitude towards the world and himself. The sources and evolution of anthropocentrism in the process of social development are explicated. The forms of realization of the anthropocentric principle in English fairy-tale as the specific phenomenon of spiritual culture are analyzed.

Лещенко, О.И. Антропоцентризм в англоязычній сказці як концепт мироотношення [Текст] / О.И. Лещенко // Сучасна картина світу: інтеграція наукового та позанаукового знання : збірник наукових праць. – Суми: ВВП «Мрія -1» ЛТД, 2002.